

Ю. Ю. Крылов

НАЗВАНИЯ МЕТАЛЛОВ: АВСТРОАЗИАТСКО-АВСТРОНЕЗИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В настоящее время известно более 80-ти металлов, хотя еще к концу XVIII в. — во времена А. де Лавуазье — этот класс химических элементов включал лишь 17 единиц, десять из которых стали известны европейской науке только к концу средневековья. Только семь металлов были знакомы человечеству с глубокой древности. «Знакомство человека с металлами началось с золота, серебра и меди, т.е. с металлов, встречающихся в свободном состоянии на земной поверхности; впоследствии к ним присоединились металлы, значительно распространенные в природе и легко выделяемые из их соединений: олово, свинец, железо и ртуть» [Вуколов 1896: 157]. Вполне естественно, что средневековые алхимики оперировали только этими семью металлами, обозначавшимися символами семи планет¹, а также серой. Позже к ним добавились сурьма, висмут, цинк и мышьяк.

Металлы, открытые в новое и новейшее время, получали латинские или латинизированные названия, и именно под ними они известны в большинстве языков мира, в лучшем случае приобретая местные окончания. Таким образом, с точки зрения сравнительной лексикологии наибольший интерес представляют собой именно первые семь металлов, так как обычно они имеют оригинальные названия. Впрочем, и здесь отнюдь не исключается возможность лексического заимствования², хотя бы потому, что природные ископаемые распространены по поверхности Земли

---

¹ У алхимиков «семь металлов древности» обозначались так: золото — знаком Солнца, серебро — знаком Луны, железо — знаком Марса, ртуть — знаком Меркурия, олово — знаком Юпитера, медь — знаком Венеры, свинец — знаком Сатурна [Вуколов 1896: 158].

² Ср. названия металлов у маори, даже основные из которых заимствованы из английского: koura (gold), hiriva (silver), кара (copper), haeana (iron).

неравномерно, а навыки их добычи, обработки и использования у разных народов неодинаковы.

В языках Юго-Восточной Азии местные названия (включим сюда и неиндоевропейские заимствования) имеют обыкновенно не более шести металлов — золото, серебро, медь, железо, олово и свинец, причем некоторые металлы, особенно часто олово и свинец, считались, очевидно, просто разновидностями одного и того же вещества³.

Правомерен вопрос, почему в этой статье сравниваются именно австронезийские и австроазиатские названия металлов, а, допустим, не австронезийские и тайские или австроазиатские и тибето-бирманские?

Аустрическая теория, согласно которой австронезийские, тайские и австроазиатские языки входят в одну макросемью, до сих пор остается только гипотезой, по крайней мере в той ее части, которая касается родства австронезийских и австроазиатских языков: «Это родство до сих пор не было надлежащим образом продемонстрировано» [Benedict 1975: 461]. В связи с этим мы предпочитаем рассматривать их как таксономические единицы первого порядка.

Названия металлов, которые, впрочем, не включаются в списки Сводеша и в случае совпадения рассматриваются как культурные заимствования, в австронезийских языках не обнаруживают какого-либо сходства с тайскими. В то же время при сопоставлении их с соответствующими австроазиатскими лексемами картина радикально — в прямом и переносном смысле — меняется.

Мы далеки от мысли постулировать на этом основании особо близкую связь между этими двумя семьями, но факт остается фактом: именно при сопоставлении австронезийских и австроазиатских языков, как это ни неожиданно, обнаруживается наибольшее число материальных совпадений.

Безусловно, это результат тесных языковых контактов, причем направление заимствования, вне всякого сомнения, было от австронезийских к австроазиатским языкам. Об этом свидетель-

---

³ У древних индийцев было слово *loha*, общее для меди и железа. Лексическая дифференциация произошла, по-видимому, позднее.

ствуется широкое распространение соответствующих лексем в австронезийских языках, несмотря на порой весьма значительную географическую удаленность этих языков друг от друга — от Тайваня до Мадагаскара (ср. *атаэльск.* *pila*⁴, *тагал.* *pi:lak*, *индонез.* *pera*⁵ <*perak*>⁴, *мальгайск.* *vula* ‘серебро’), и лишь sporadическое их использование в австроазиатских языках. При этом в австроазиатских языках, несмотря на их сравнительную географическую близость, обнаруживается значительное количество лексических несовпадений (ср. *кхмер.* *prak*, *монск.* *səp* и *никобарск.* *lo:t* ‘серебро’⁵).

С точки зрения географии наиболее вероятные места непосредственных контактов австроазиатских языков с австронезийскими — это восточные районы Камбоджи и юг Вьетнама, где мон-кхмерские народы жили и живут по соседству с австронезийцами (чамами, джараи, радэ и др.), и южные провинции Таиланда, где моны и аслийские народы, аборигены полуострова Малакка, соседствуют с малайцами. Не исключены и даже вполне вероятны контакты и с «заморскими» австронезийцами, в первую очередь с ачех, минангкабау, яванцами и другими народами Суматры, Явы и других ближайших островов. По-видимому, именно соседство *разных* австроазиатских народов с *разными* австронезийскими объясняет то, что объектом заимствования были не одни и те же, а разные лексемы.

Разумеется, количество лексических соответствий различно для разных металлов. Наиболее широко распространены в австроазиатском мире австронезийские лексемы, обозначающие серебро, золото и железо.

Серебро. Австронезийские лексемы со значением «серебро» представлены двумя группами, условно *PERAK и *SALAK. Первая распространена на большей части западно-австронезийского ареала⁶.

⁴ Здесь и далее в угловые скобки заключена транслитерация или письменная форма слов.

⁵ В кар-никобарском первоначально — орнамент, выполненный из серебряной нити, когда серебро еще не имело специального названия.

⁶ Списки слов заимствованы из [CAD 1995] и дополнены из других источников.

Лексема	Язык и область его распространения
pilaʔ	Тайвань: атаяльский
pi:la	Тайвань: пазе
pi:lak	Филиппины: тагальский (о. Лусон), акланон (о. Себу)
pilak	Филиппины: пангасинанский (о. Лусон),
pirak	Филиппины: бикол, маранао (о. Лусон), палаван, молбог (о. Палаван), бангинги-сама (о. Минданао)
perak	Индонезия: сунданский (о. Ява), буру (о. Буру, Малуку), савай (Юж. Хальмахера)
perak	Индонезия: батак-тоба (о. Суматра)
pra:k <prak>	Вьетнам: джараи
piraʔ	Индонезия: ачех (о. Суматра)
peraʔ	Индонезия: яванский (о. Ява), минангкабау (о. Суматра)
peraʔ	Индонезия: индонезийский (о. Ява)
pera	Индонезия: добел (о. Ару)
pidok	Индонезия: мурут (о. Калимантан)
vula	Мадагаскар: малагаси (или: vula-fuci, букв. 'белое се-ребро')
bahar-bura	Индонезия: сика (о. Тимор)
lilo-fulak	Индонезия: роти (о. Роти, Тимор)

Именно эту лексему мы обнаруживаем в кхмерском. Материально *кхмер. prak* <prāk'> почти идентично соответствующему слову в джараи и весьма близко большинству других национальных форм.

Тагальская форма слова (pi:lak) в приводимом списке языковых соответствий появляется практически в виде исключения: как будет видно из дальнейшего изложения, обычно найти соответствия тагальским словам, обозначающим металлы, крайне трудно даже среди других филиппинских языков, не говоря о прочих. Интересно, что наряду с pi:lak тагалы пользуются и испанским заимствованием plata с тем же значением.

Лексемы класса *PERAK обычно используются для обозначения денег. Ср. *пангасинанск. pilak*, *бикольско-илоканск. pirak*, *кхмер. prak*, *малагасийск. vula* и т.п.

Бенедикт связывает слова группы *PERAK, в частности, с протоокеанийским *pirak 'белый', *тайск. phuak* 'белый, с признаками альбинизма' и *тагальск. bulak* 'хлопок' и полагает, что фор-

мы *pi*laʔ ~ *pi:lak* в языках Тайваня «следует рассматривать как заимствования» [Benedict 1975: 423]. Но такая трактовка едва ли оправдана, поскольку языки тайваньских австронезийцев наиболее консервативны и выделились из протоавстронезийского раньше других языков. В семантическом плане сближение **pu*gak, *pu*šak и *bu*lak также кажется довольно натянутым.

Вторая группа лексем (*SALAK) распространена в основном в языках Сулавеси.

Лексема	Язык и область его распространения
<i>salaka</i>	Индонезия: бугийский, да'а, конджо, волио (о. Сулавеси)
<i>salaka</i> ʔ	Индонезия: ума (о. Сулавеси)
<i>slakə</i>	Индонезия: балийский (о. Бали), сасак (о. Ломбок)
<i>tala</i> ʔa	Индонезия: горонтало (о. Сулавеси)

Родственная им джарайская форма *hla:k* <*hlak*> имеет значение ‘медь’. В австроазиатских языках она представлена монск. *hlaik* <*slāk* ~ *lhāk*> ‘бронза’. Вместо сомнительных тайских параллелей, предлагаемых Бенедиктом и Шорто [Benedict 1975; Shorto 1971], здесь уместнее, как нам кажется, обратиться именно к австронезийским лексемам группы *SALAK.

В пользу такого предположения говорит и наличие в языке джараи слова *pra*k <*pra*k>, также со значением «медь», родственного лексемам группы *PERAK ‘серебро’. Скорее всего, речь идет о разных диалектах этого языка, так как едва ли для различения бронзы и серебра было достаточно изменить долготу гласного.

Монская лексема *sɔp* <*sra*p> ‘серебро’, по-видимому, является собственно австроазиатской. Ее ближайшие мон-кхмерские соответствия — *ho*p в рианг-ланг и *gɔ*p в палаунг.

Золото. Австронезийские лексеммы со значением «золото» представлены тремя группами, условно *MAS, *BALITOK и *BULAWAN. Первая группа охватывает большинство⁷ языков Индонезии.

⁷ Говоря «большинство», мы исходим не из количества языков (австронезийских языков более 800, и проанализировать все из них невозможно, отчасти и из-за отсутствия данных), а из количества говорящих и охватываемого этими языками ареала.

Лексема	Язык и область его распространения
mas	Индонезия: яванский (о. Ява), балийский (о. Бали), сасак (о. Ломбок), савай (Юж. Хальмахера), батак-тоба (о. Суматра), ираруту (Новая Гвинея)
masa	Индонезия: добел (о. Ару)
amas	Индонезия: мурут (о. Калимантан)
emas	Индонезия: индонезийский, сунданский, яванский (о. Ява), манггарай (о. Флорес)
emas	Индонезия: мадурский (о. Мадуро)
mshh	Индонезия: ачех (о. Суматра)
ameh	Индонезия: минангкабау (о. Суматра)

Формы *MAS представлены и среди австронезийских языков Индокитая (ср. *джарайск.* и *радэ* ma:h <mah>, *чамск.* mshh). Весьма близкие и определенно заимствованные формы находим в кхмерском (miəh <mās>) и семелай (məs).

В языках Северного Лусона (илоканском, ифугао, пангасинанском) золото обозначают словом *BALITOK. По устному сообщению М.В. Станюкович, у ифугао Балиток — важнейший мифологический персонаж, сын Кидула, бога грома. Этимология этого слова неясна. В значении «серебро» оно встречается в языках канканабу, саа (balituk) и пайванском (balitʉq). П. Бенедикт трактует его как сложносокращенное от *(m)baɣliaq > *bali(q) ‘железо’ и *(pu)ɕiq ‘белый’ [Benedict 1975: 424].

В языках Тайваня, Сулавеси и Филиппин (кроме тагальского и только что перечисленных языков Северного Лусона) представлены формы *BULAWAN.

Лексема	Язык и область его распространения
bula:wan	Филиппины: акланон (о. Себу), калинга (о. Лусон), палаван, молбог (о. Палаван)
balaoan ~ boraon	Филиппины: маранао (о. Лусон)
blawan	Филиппины: кагаянен (о. Кагаян, Палаван)
bulawan	Филиппины: бикол (о. Лусон), бангинги-сама (о. Минданао)
blawən	Филиппины: блаан (о. Минданао)
bulava	Индонезия: да’а (о. Сулавеси)
bulawa	Индонезия: волио (о. Сулавеси)

hulava	Индонезия: горонтало (о. Сулавеси)
bulaen	Индонезия: конджо (о. Сулавеси)
flawan	Индонезия: буру (о. Буру, Малуку)
ulawiŋ	Соломоновы о-ва: лау
voawan	Тайвань: ями

П. Бенедикт связывает это слово с *индонез.* bulan ‘луна’ (ср. *джарай* blan, *чамск.* palan), но, по-видимому, без достаточных оснований.

Несомненно родственное этим формам слово bolavanə в языке рукай (Тайвань) обозначает не золото, а медь. Как будет показано ниже, практически все другие современные австронезийские языки для обозначения меди пользуются заимствованным словом *TUMBAGA. Если учесть, что на Филиппинах и в Индонезии медное дело было вполне традиционным, использование заимствованной лексики выглядит довольно странно. Можно предположить, что первоначально *BULAWAN обозначало именно «медь», и именно поэтому в современных австронезийских языках мы не находим собственных слов с этим значением.

Эта версия кажется вполне приемлемой, однако, по-видимому, не все так просто. Дело в том, что в языке бикол (Юго-Восточный Лусон) слово bulaw ~ bulawan, кроме значения «золото» имеет и другое — «коричневый», что вызывает немедленные ассоциации с *англ.* brown (ср. также форму boraon в языке маранао).

Цветовая гамма многих филиппинских народов довольно бедна. В ней часто отсутствуют соответствия, например, зеленому, синему, желтому цветам, которые обозначаются заимствованными словами: ср. berde в бикол, илокано, пангасинанском (от *исп.* verde), azul в бикол и пангасинанском (от *исп.* azul), amarילו в бикол (от *исп.* amarillo), и yellow там же. Поэтому заимствование слова brown для обозначения коричневого цвета не удивляет. В то же время использование эпитета «коричневый» по отношению к меди кажется более удачным, чем по отношению к золоту. Впрочем, разнообразие оттенков коричневого достаточно велико.

Использование названия цвета для обозначения какого-либо вещества — явление не такое уж редкое: вспомним йод (*греч.* ‘фиолетовый’), хлор (*греч.* ‘зелёный’), рубидий (от *лат.* *rubidus* ‘темно-красный, багровый’), цезий (*лат.* ‘голубой’), наконец, *индонез.* *kuningan* ‘латунь’, букв. ‘желтая’. Название золота на санскрите — нечто вроде эвфемизма: *svaṛṇa* (*su-varṇa*) ‘[металл] красивого цвета’ (возможно, настоящее его название было табуировано).

В малагаси, где слово *vula* ‘серебро’ используется для обозначения и других металлов (золота, ртути), необходимо употребление цветového эпитета. Золото обозначают словосочетанием *vula ména* (букв. ‘красное серебро’).

Монская лексема *thə <thav>* со значением «золото», вероятно, родственна с *вьет.* *tha:w <thau>* ‘латунь’. Ср. также *джарай* *mra:k thao* ‘латунь’, где первое слово восходит лексеме *PERAK ‘серебро’, а второе, скорее всего, заимствовано из вьетнамского. Поскольку *вьет.* *tha:w <thau>* не находит соответствий в китайском языке, откуда заимствовано подавляющее большинство вьетнамских названий металлов, можно предположить, что это собственно австроазиатское слово.

Тагальское *ginto*⁹ также стоит особняком, если не считать тех случаев, когда оно, скорее всего, является заимствованием⁸ и употребляется наряду с другими словами со значением «золото» (например, в пангасинанском). Интересно, насколько допустимо сближение *ginto*⁹ с *япон.* *kinzoku* ‘металл’?

Железо. Австронезийские лексемы со значением «железо» представлены двумя, возможно, родственными группами слов, условно *BASI и *ASE.

Лексема	Язык и область его распространения
<i>bəsi</i> ⁹	Филиппины: палаван (о. Палаван)
<i>bosi</i> ⁹	Филиппины: молбог (о. Палаван)
<i>basi</i> ⁹	Филиппины: бангинги-сама (о. Минданао)
<i>βasi</i>	Индонезия: минангкабау (о. Суматра)
<i>βosi</i>	Индонезия: батак-тоба (о. Суматра)

⁸ В авторском тексте имеется неясность (прим. ред.).

bəsi	Индонезия: индонезийский (о. Ява), балийский (о. Бали), сасак (о. Ломбок)
βesi	Индонезия: добел (о. Ару), роти (о. Роти, Тимор), савай (Юж. Хальмахера), ираруту (Новая Гвинея)
bəsi	Индонезия: манггарай (о. Флорес)
βassi	Индонезия: конджи (о. Сулавеси)
bissi	Индонезия: бугийский (о. Сулавеси)
bəssi	Индонезия: мадурский (о. Мадура)
bisi <beusi>	Индонезия: сунданский (о. Ява)
wəsi	Индонезия: яванский (о. Ява)
bwsəe	Индонезия: ачех (о. Суматра)
pawasi	Папуа: тавала
ase	Индонезия: волио, да'а (о. Сулавеси)
ahəʔ	Индонезия: ума (о. Сулавеси)
fotoa	Филиппины: маранао (о. Лусон)

Родственные формы имеются и в австронезийских языках Индокитая: *джарай* рəсү:ј, *чамск.* рəthaj ~ thaj, *радэ мсеи*.

Из австроазиатских языков они отмечены в монском (рəsoa <pasay>) и семелай (bsiʔ 'металл; лезвие'). Возможно, сюда же относится кар-никобарское *wet*, фонетически близкое яванской форме *wəsi*.

Тагальское *bakal* и здесь не находит аналогий. Неизвестно, связано ли это слово как-то с *индонез.* *bakal* 'материал, предназначенный для чего-л.' или с *шлоканск.* *bakal* 'война, битва'. Кровельное железо тагальцы называют словом *jero* <yero>, от *исп.* *hierro* 'железо'.

Особняком стоят также *атаяльск.* *baliq*, *кхаси nar*, *кхмер.* *daek* <ṭək>.

Медь и ее сплавы. У многих народов мира они используются для изготовления металлических денег (монет), как правило, невысокого достоинства. Поэтому, как и слово «серебро», слово «медь» часто применяют и для обозначения денег вообще, но в особенности — мелких (ср. «медный грош», «медяк», *вьет.* *đồng* 'донг').

Уместно рассказать об одной ложной этимологии, хотя она и не связана с австронезийским материалом. В кхмерско-

английском словаре утверждается, что слово *luj* ‘деньги, цент’ восходит к имени Луи («Louis, name of a French king» [Headley 1977]). Впрочем, здесь просто повторяется версия кхмерского толкового словаря [VK 1958]. Такое толкование явно ошибочно. Дело в том, что французский луидор (*louis d'or*), во-первых, был золотой монетой, как явствует из самого названия, во-вторых, он вышел из употребления в 1795 г., за 68 лет до установления французского протектората над Камбоджей. Последний Людовик (Луи-Филипп, 1830–1848) также правил и до установления протектората, и до введения в обращение первых круглых монет, которые появились в Камбодже лишь в 1853 г., в царствование короля Анг Дуонга.

Можно вспомнить, что полное имя последнего французского императора Наполеона III (1852–1870) было *Луи* Наполеон Бонапарт. Однако на монетах, чеканившихся в его правление, была надпись *NAPOLEON III EMPEREUR*, а имя *Луи* не упоминалось⁹. Таким образом, независимо от достоинства монет, нет никаких оснований связывать название металлических денег, в особенности мелких, с именем какого бы то ни было французского короля.

Нам кажется разумным искать здесь мон-кхмерскую этимологию, и она с легкостью обнаруживается в монском языке. Монское название меди — *hlæ* <*sluy* ~ *lhuy*> (также *hlæ həkət*, букв. ‘красная медь’), конечно, никак не может быть связано с Луи. Более того, слово <*sluy*> в этом значении зафиксировано уже в древнемонском языке [Shorto 1971]. Наконец, в современном монском *hlæ* имеет и значение «деньги», в особенности — мелкие. Таким образом, его тождественность с кхмерским *luj* <*luy*> вполне очевидна. Различие в составе инициалей имеет достаточно регулярный характер (ср. *монск.* *hloa* <*slay* ~ *lhay*> — *кхмер.* *tu:liəj* <*dülây*> ‘широкий’, *монск.* *hlak* <*sluik* ~ *lhuk*> ‘грязь’ — *кхмер.* *prɔ-lak* <*praŋāk*> ‘пачкать’)¹⁰.

⁹ И вряд ли оно вообще было известно кхмерам!

¹⁰ Заметим также здесь *мал. разг.* *duit* ‘гроши, деньги’ (< голл.; в произношении этнических китайцев согласный [d] может заменяться близкими по ряду [l], [n]. — Прим. А.К. Оглобина).

Однако первоначальное значение слова *luj* ‘медь’ закрепилось в кхмерском за другой лексемой — *srɔɔn* <*sbānī*>, происхождение которой связывают с палийским *suvaṇṇa* ‘золото’ [Headley 1977]. Слово сочетание *srɔɔn srɔ:* (букв. ‘белая медь’) обозначает никель. Таким же образом именуют никель китайцы (*bai tong*), японцы (*hakudo*;) и индонезийцы (*təmbaga putih*)¹¹, так что установить здесь чье-либо конкретное влияние невозможно. Любопытно обозначение серы в кхмерском языке — *srɔɔn thɔɔ* (‘медь’ + *санскр. dhara* ‘содержащий’).

Как обстоит дело с австронезийскими параллелями? Они обнаруживаются только при сопоставлении монского *hlai:k* <*slāk ~ lhāk*> ‘бронза’ с *джарайск. hla:k* <*hlak*> ‘медь’.

В языках Индонезии и Филиппин для обозначения меди чаще всего используют заимствованное слово *TUMBAGA в его местных фонетических вариантах, иногда с уточнением «красная», чтобы отличить ее от бронзы, латуни и никеля.

Лексема	Язык и область его распространения
<i>tumbaga</i>	Филиппины: бангинги-сама (о. Минданао)
<i>tumbaga?</i>	Филиппины: палаван (о. Палаван)
<i>tombaga</i>	Филиппины: маранао (о. Лусон), молбог (о. Палаван)
<i>tambaga ~ tətəgga?</i>	Филиппины: кагаянен (о. Кагаян, Палаван)
<i>təbɔgɔ</i>	Филиппины: блаан (о. Минданао)
<i>təmbaga</i>	Индонезия: индонезийский (<i>тжс. təmbaga merah</i>) и др.

Происхождение этого слова крайне туманно. С одной стороны, очевидна связь между *рус. томпак* (*англ. и франц. tombac*), *исп. tumbaga* и *индонез. təmbaga*, при том что означаемые этих слов не вполне идентичны: томпак — сплав меди и цинка, иначе называемый «красной латунью», *tumbaga* — сплав меди и золота (соотношение золота и меди не регламентировалось и могло доходить от 3 до 97 % того или другого), *təmbaga* — просто медь

¹¹ Но в филиппинском языке маранао *tombaga rotiq* — это одно из обозначений олова.

(и/или бронза). Общим для трех означаемых является обязательное наличие меди.

С другой стороны, остается непонятным, где и когда возникло это слово, какими путями распространялось. Испанцы считают его арабским (*tunbāk*), англичане — малайским, индонезийцы — санскритским (*tāmra*, *tāmra* ‘медь; цвета меди, темно-красный’), французы — тайским. Итальянцы, признавая посредническую роль французского и немецкого, осторожно говорят, что это слово восточного происхождения¹².

Попытаемся связать эти сведения в логическую цепочку.

Наиболее правдоподобно, что испанцы заимствовали слово *tunbāk* в форме *tumbaga* у арабов еще до открытия Америки. Известно, что этим словом они называли сплав золота и меди, обнаруженный ими при завоевании Центральной и Южной Америки¹³. Следовательно, уже к 1519–1532 гг. они им пользовались. Филиппины стали испанской колонией в 1564 г. Дальнейшее распространение слова *tumbaga*, сопряженное с определенным переосмыслением (от сплавов меди с золотом до просто меди, а затем до сплавов меди с цинком, никелем и другими менее ценными металлами), могло происходить уже в различных направлениях: от испанцев (скорее всего, обошлось без участия малайцев, которые в принципе могли перенять его непосредственно у арабов) к филиппинцам и голландцам, от последних — к французам, англичанам и немцам и т.д.

Кажется, все складно и логично, пока не возникает вопрос: а что же такое арабское *tunbāk*? И здесь начинается самое интересное. Оказывается, что по-арабски *tunbāk* (варианты: *tanbak*, *tumbāk*) — это не что иное, как «табак». Вариативность написания, как и четыре согласных, выдают в нем иноязычное происхождение. Скорее всего, оно происходит от персидского *tæmbaku* с тем же значением.

¹² URL: <http://buscon.rae.es/draeI/>; <http://www.merriam-webster.com/dictionary/tombac>; <http://ms.wikipedia.org/wiki/Tembaga>; <http://www.larousse.fr/encyclopedie/nom-commun-nom/tombac/>; http://www.treccani.it/Portale/elements/categories/Items.jsp?pathFile=/sites/default/BancaDati/Vocabolario_online/T/VIT_III_T_119035.xml.

¹³ URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Tumbaga>.

Считается, что испанцы завезли табак в Европу около 1518 г., т.е. задолго до знаменитого Жана Нико¹⁴. Его испанское название (*tabaco*), как полагают, аравакского происхождения. Однако уже с 1410 г. похожие слова широко использовались в испанском и итальянском для обозначения лечебных трав. У арабов слово *tabbaq* было известно с IX в. как название различных трав¹⁵.

Поразительное созвучие слов «табак» и «медь / медный сплав» во многих языках бассейна Индийского океана (ср. *малайск.* *tambrakko* и *tambaga*, *индонез.* *təmbakau* и *təmbaga*, *яванск.* *təmbako* и *tembaga*) не может не бросаться в глаза. Добавим сюда *гуджаратск.* *tamba*, *телугу* *tambram* и *санскр.* *tāmraka* ‘медь’, а также *балийск.* *tambroka* и *суахили* *tumbaku* ‘табак’¹⁶. При таком обилии созвучий речь, конечно, не может идти о случайных совпадениях.

Неизвестно, какова действительная связь между этими словами, но она определенно существует. Здесь, по-видимому, возможны два варианта толкования: во-первых, использование слова «медь» в качестве эфемизма для обозначения табака (известно, что в определенные периоды истории в некоторых странах курение было запрещено¹⁷), во-вторых, использование слова «табак» для обозначения меди на основе цветовой ассоциации (нельзя не согласиться, что трудно подобрать более удачное сравнение).

Последнее вполне вероятно. Что касается слова «медь» в русском языке, признают, что «существующие этимологии гадательны» [Фасмер 1986: 2.591]. Поэтому вполне допустима еще одна версия. Заманчиво предположить родство этого слова со словом «мёд», где также могла быть использована цветовая ассоциация. Само слово «медь» явно образовано по той же модели, что «зелень», «синь», «ярь». Как косвенное подтверждение этой версии

¹⁴ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_tobacco#In_Western_Europe.

¹⁵ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Tobacco#cite_note-7.

¹⁶ А если не ограничиваться рамками Азиатского региона, можно привести еще немало примеров: *франц.* *tabac* — *tombac*, *итал.* *tabacco* — *tombacco*, наконец, *рус.* *табак* — *топак*. Этот ряд можно продолжать, но нет необходимости.

¹⁷ В частности, и в России законами 1634 и 1649 г.

можно рассматривать такие примеры из словаря В. Даля: «Медная *зелень*, водная углекислая *медь*, *ярь*. Медная *лазурь*, *синь*, углекислая же синяя *медь* <...> Медная *чернь*, *чернедь*, *окись* меди» [Даль 1979: 2.367]. Как видно, сам контекст употребления слова «медь» и его производных изобилует словами того же морфологического типа, а определения то и дело меняются местами с определяемыми: *медная синь* — *синяя медь*. Тем не менее эта версия вполне может оказаться ошибочной: по-русски слова «мёд» и «медь» всегда писали с разными гласными: «мёд» через «е», а «медь» — через «ять». Во всех других славянских языках при совпадении гласных этих двух слов начальные согласные отличаются по признаку твердости/мягкости, а при совпадении согласных — имеют разные гласные. Только конечные согласные в слове «медь» везде палатализованные (что, между прочим, может свидетельствовать о морфологизованном чередовании).

Тагальское *tanso*? <*tansô*> ‘медь, бронза’ снова не находит соответствий в родственных языках.

В ЮВА медь и ее сплавы (бронза, латунь) обычно лексически не дифференцированы, хотя в отдельных языках они имеют специальные названия. Последние образуются путем добавления соответствующих эпитетов или заимствуются из других языков. Ср. *индонез.* *kuningan* ~ *tambaga kuning* ‘латунь’ (букв. ‘желтая медь’) — *pegunggu* ~ *tambaga pegunggu* ‘бронза’. Джарайское *mra:k thao* ‘латунь’ образовано от австронезийского слова группы *PERAK и заимствованного из вьетнамского элемента *thao* (от *вьет.* *thau* или *đồng thau* ‘латунь’).

В мон-кхмерских языках для наименования бронзы и латуни используют заимствования из австронезийских языков (*монск.* *hlaik* <*slāk*>) и из пали: *кхмер.* *səmɾt* <*saṃriḍḍh*>, *монск.* *hərɹt* <*dhamruit*>. Кроме того, кхмеры пользуются тайскими заимствованиями *tuŋ-daeŋ* <*daŋ'-tēŋ*> ‘сплав меди с благородными металлами’ (от *тайск.* *tho:ŋ dɛ:ŋ* ‘красная медь’, букв. ‘красное золото’) и *tuŋ-viə* <*daŋ'-hvā*> ‘сплав меди, золота и серебра’ (от *тайск.* *tho:ŋ fa:*, букв. ‘небесное золото’)¹⁸.

¹⁸ Тайцы пользуются словом *tho:ŋ* ‘золото’ (скорее всего, от китайского *tʰuŋ* ‘медь’; ср. с *вьет.* *đồng* ‘медь’, заимствованным из китайского) как родовым

Олово и свинец. Как уже было отмечено, олово и свинец часто различают недостаточно четко. Нечеткое различение олова и свинца, похоже, было свойственно многим народам мира и нашло отражение в лексике. Например, южные и западные славяне словом *olovo* и подобными называют свинец (Pb). К ним примыкают венгры (*ólom*). Напротив, восточные славяне используют это наименование применительно к олову (Sn). Так же поступают балтийские народы (*лит.* *alavas*, *латыш.* *alva*). В любом случае, те и другие соотносят Pb и Sn с разными лексемами¹⁹.

В языках ЮВА для обозначения того и другого, как правило, используется одно и то же слово *ТІМАН.

Лексема	Язык и область его распространения
<i>tima</i>	Индонезия: мадурский (о. Мадура); в добел (о. Ару) — ‘свинец’; в батак-тоба (о. Суматра) ‘олово’
<i>timah</i>	Индонезия: ачех, минангкабау (о. Суматра); в балийском и яванском — ‘олово’
<i>timohe</i>	Индонезия: горонтало (о. Сулавеси)
<i>timaga</i>	Индонезия: волио (о. Сулавеси)
<i>tumira</i>	Индонезия: бугийский (о. Сулавеси) ‘свинец’

В случае необходимости конкретное значение уточняется с помощью соответствующих эпитетов, подобно тому, как в Древнем Риме олово называли *Plumbum candidum* (букв. ‘чи-

---

словом для ряда металлов и их сплавов. Кстати, «черным золотом» (*tho:ŋ dam*) они называют опиум. В кхмерском слово *tuŋ* в значении «золото» самостоятельно не употребляется.

¹⁹ Подобные же примеры обнаруживаются в языках горцев Дагестана. Ср. *бежтинск.* *kobo* ‘олово’, *цезск.* и *гинухск.* *kebu*, *хваршинск.* *kibu*, *бежтинск.* и *гунизбск.* *kobo* ‘свинец’. Однако *багвалинск.*, *каратинск.*, *тиндинск.*, *чамалальск.* и *годоберинск.* *kuba*, *ботлихск.* *kobi* ~ *kubi* — это «железо» [Климов и Халилов 2003]. В бежтинском, как видно, не различаются олово и свинец, в целом они входят в одну «архилексему» с железом (!), хотя в современном состоянии этих языков рассматриваемые значения лексически дифференцированы.

стый свинец’), а собственно свинец — *Plumbum nigrum* (букв. ‘черный свинец’): «Малайский и яванский термин для олова, *timah*, — это слово, используемое на Архипелаге в качестве родового как для олова, так и для свинца, при этом эпитет “белый” или “цветистый” (*puteh* и *sari*) дается собственно олову, а “черный” (*itam*) — свинцу, металлу, с которым малайские народы едва знакомы, так как для них это совершенно чуждый продукт» [ЕА: 981].

	Свинец	Олово
индонез.	<i>timah hitam</i> (букв. ‘черное олово’)	<i>timah</i> (~ <i>putih</i>) ‘(белое) олово’*
сунданск.	<i>timah hidih</i> (букв. ‘черное олово’)	<i>timah</i>
балийск.	<i>timah sələm</i> (букв. ‘черное олово’)	<i>timah</i>
конджо	<i>tumera leʔleʔ</i>	<i>tumera</i>
малагаси	<i>fira-mainty</i>	<i>fira-potsy</i> [<i>putsi</i>]
джараи	<i>ʔi</i>	<i>li təpa:ŋ</i>
маранао		<i>kitap</i>

* Ср. также *timah wurung* ‘висмут’ (букв. ‘неудавшееся (?) олово’).

Действительно, весь полуостров Малакка, включая Тенассерим, представляет собой огромное месторождение чистейшего олова [ЕА: 981].

Кхмерам, по-видимому, лучше был знаком свинец, поэтому здесь именно название олова является производным: *кхмер.* *səmnp*: ~ *səmnp*: *phək* ~ *samnp*: *kmaw* ‘свинец’ (букв. ‘грязный ~ черный свинец’) — *səmnp*: *pa:haŋ* ‘олово’ (букв. ‘пахангский свинец’)²⁰. Моны используют цветовой контраст несколько иначе: *монск.* *hə ko* (~ *hətaiŋ*) <*phakov* (*batāŋ*)> ‘свинец’ (букв. ‘белый свинец’). «Черным свинцом» называют графит.

В филиппинских языках — тагальском, акланон, бикол, молбог, палаван, бангинги-сама — для обозначения свинца используют сло-

²⁰ Паханг — султанат на полуострове Малакка, крупнейший штат Западной Малайзии. Эпитет подтверждает иноземное происхождение олова в Камбодже. Слово *səmnp*: является производным от *snp*: ‘острога, гарпун’. Очевидно, именно из этого металла изготавливались наконечники. Ясно, что свинец для этих целей — более подходящий материал, чем олово.

во *tiŋga*? (ср. *timbega*? ‘свинец’ в маранао, а также *təmægga*? ‘медь’ в языке кагаянен, которое, как полагают, восходит к испанскому *tumbaga* [CAD 1995]). Олово в тагальском, бикол и иснаг называют словом *lata* испанского происхождения (в маранао — *lata*)²¹.

Ртуть. В языках ЮВА названия ртути, как правило, представлены заимствованными словами европейского, индийского или китайского происхождения. Например, *монск.* *hətɛa* <*badā*>, *кхмер.* *ba:ɾɔ:t* <*pārat* ~ *pārad*>, *тайск.* *paʔro:t*, *бирм.* *pjada* <*pradāh*> происходят от *санскр.* *pārata* ~ *pārada*, *тагальск.* *asoge* от *исп.* *azogue* ‘ртуть’.

Другим способом обозначения ртути является использование эпитета к названию более известного и в чем-то подобного металла, как правило, серебра. Ср. *малагаси* *vula veluna* (букв. ‘живое серебро’). Но индонезийско-сунданское *raksa*, вероятно, связано с арабским названием свинца и олова — *rassas* ~ *ressas*.

Подведем краткий итог.

1. В западно-австронезийском ареале из «семи металлов древности» были известны шесть: серебро, золото, железо, медь, олово, свинец. Последние два, как правило, считались разновидностями одного и того же вещества. Ртуть имеет только заимствованные названия.

2. Перечисленным металлам соответствуют девять основных лексем:

серебро — *PERAK, *SALAK;

золото — *MAS, *BALITOK, *BULAWAN;

железо — *BASI, *ASE (возможно, являются родственными);

медь — *TUMBAGA;

олово и свинец — *ТИМАН.

3. Лексемы *PERAK, *MAS, *BASI и *ТИМАН можно признать собственно австронезийскими и изначально соответствовавшими их современным значениям.

4. Лексемы *SALAK и/или *BULAWAN (если последняя не является заимствованной), вероятно, первоначально обозначали медь, пока не были вытеснены заимствованной лексемой

²¹ Однако *lata* по-испански не «олово» (*estaño*), а «жесть».

*TUMBAGA, после чего были переосмыслены: *SALAK — как «серебро», *BULAWAN — как «золото».

5. Употребление лексем со значениями «серебро» и «золото» отличается областью географического распространения. На большей части западно-австронезийского ареала «серебро» обозначают лексемой *PERAK, на языках островов Сулавеси, Бали и Ломбок — лексемой *SALAK. В большинстве языков Индонезии и в австронезийских языках Индокитая золото обозначают вариантами лексемы *MAS, в языках Северного Лусона — *BALITOK, на остальной части Филиппин, на Тайване и Сулавеси — *BULAWAN.

6. Лексемы *PERAK, *SALAK (в значении «бронза»), *MAS, *BASI представлены в австроазиатских (мон-кхмерских) языках как австронезийские заимствования.

7. В сфере лексики, связанной с металлами, австронезийские языки обнаруживают гораздо большее сходство с австроазиатскими, чем с какими-либо другими языками, включая якобы родственные тайские. Это сходство, безусловно, объясняется тесными языковыми контактами. Было бы интересно обнаружить австроазиатскую лексику в австронезийских языках.

Некоторые из высказанных в этой статье положений, естественно, требуют уточнения и проверки, тем не менее общая ситуация отражена, по-видимому, достаточно объективно.

Литература

Вуколов 1896 — Вуколов С.П. Металлы и неметаллы // Энциклопедический словарь. Т. 19 (= полутом 37). СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1896. С. 157–159.

Даль 1979 — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. язык, 1979. Т. 2.

Климов и Халилов 2003 — Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики. М.: Вост. лит., 2003.

Фасмер 1986 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

Benedict 1975 — Benedict P.K. Austro-Thai language and culture. S. I: HRAF Pr., 1975.

CAD 1995 — Comparative Austronesian dictionary / Ed. by Darrell T. Tryon. 4 pts. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1995. (Trends in linguistics 10).

EA — Encyclopaedia Asiatica / Ed. by E. Balfour. Vol. 9. New Delhi, 1976.

Headley 1977 — Headley R.K., Jr., et al. Cambodian-English dictionary: 2 vols. Washington (DC): The Catholic Univ. of America Pr., 1977.

Shorto 1971 — Shorto H.L. A dictionary of the Mon inscriptions from the sixth to the sixteenth centuries. L.: Oxford Univ. Pr., 1971.

VK 1958 — Vacanānukram khmaer. Vol. 2. Phnom Penh, 1958 [Толковый словарь кхмерского языка].